

Кейт Хьюит
Розы для Молли
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 385

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6451642
Розы для Молли: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-04870-7*

Аннотация

Джейкоб Вольф возвращается в родовое имение, чтобы привести его в порядок и продать. Жить здесь он не хочет – слишком много мрачных воспоминаний вызывает у него Вольф-Мэнор. Неожиданная встреча с Молли Паркер, дочкой садовника, изменяет не только планы Джейкоба, но и его самого.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кейт Хьюит

Розы для Молли

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

The Lone Wolfe

© 2011 by Harlequin Books S. A.

«Розы для Молли»

© ЗАО «Издательство», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Когда такси доставило Молли Паркер к воротам имения Вольф-Мэнор, здание, стоящее вдали, показалось молодой женщине темным пятном.

– Куда теперь, мисс? – спросил шофер, обернувшись. – Ворота-то заперты.

– Правда? – Молли с трудом выпрямилась. В дороге она полулежала, прислонившись к своим чемоданам, сморенная усталостью после долгого перелета. – Странно. Их не запирали уже много лет. – Молли пожала плечами. Разбираться сил не было. Возможно, какой-нибудь местный мальчишка забрался в старый дом в поисках приключений или просто бросал камни в окна, и полиция отнеслась к делу серьезно. – Ничего страшного, – сказала она шоферу, доставая из сумочки пару купюр. – Вы можете высадить меня здесь. Остаток пути я пройду пешком.

Шофер посмотрел на нее недоверчиво – нигде не было видно ни огонька. Однако он взял деньги и помог Молли выгрузить из машины оба ее огромных чемодана.

– Вы уверены, мисс? – все же поинтересовался он.

Молли улыбнулась:

– Да. Мой коттедж вон там. Не беспокойтесь. Я могу найти дорогу даже с закрытыми глазами. – Она много раз ходила по дорожке между коттеджем садовника и большим домом, когда Аннабелла еще жила здесь. Аннабелла редко выходила за территорию имения, и Молли, бедная дочка садовника, была ее единственным другом.

Но Аннабелла давно уехала. Ее многочисленные братья тоже. Джейкоб, самый старший, сделал это первым. Ему было тогда восемнадцать лет. Он повернулся спиной к своей семье, а отчий дом обрел на медленное разрушение, не думая о тех, кто будет стариться вместе с ним.

Молли постаралась прогнать грустные мысли. Но когда она осталась одна в полной темноте, то поняла, что не только усталость заставляет ее ворошить старые воспоминания.

Шесть месяцев Молли путешествовала по Европе. Шесть месяцев она, как эгоистка, занималась только собой. И теперь возвращаться домой было тяжело. Одиноко. Никто уже не жил в Вольф-Мэнор. Кроме нее.

Но и она не задержится здесь. Соберет вещи отца и найдет себе жилище в деревне или в соседнем городке. Что-нибудь маленькое, веселое, светлое, без мрачных воспоминаний. Самое ее ценное имущество – блокнот, который лежит в чемодане. В него Молли заносила свои идеи по садово-парковому дизайну. Она претворит все это в жизнь. И очень скоро.

Молли одернула купленный в Риме изящный жакет, с некоторым сомнением посмотрела на новые обтягивающие джинсы. Она не успела привыкнуть ни к дорогой одежде, ни к высоким, почти до колен, сапогам из тонкой кожи. Молли всегда носила грубые сапоги садовника. Но и эта одежда, и полный записей блокнот – элементы ее новой жизни, ее нового имиджа. Молли Паркер смотрела в будущее.

Она улыбнулась и пошла вдоль изгороди, таща за собой чемоданы. Изгородь была высокой, но Молли был известен каждый ее дюйм. Как и каждый акр имения Вольфов, хотя оно принадлежало не ей. В дом она заходила всего несколько раз (там было мрачновато, и Аннабелла предпочитала теплый уют коттеджа), зато сад изучила досконально.

На полпути она нашла тайный лаз. Об этом проходе не знал никто, даже пробиравшиеся сюда время от времени деревенские мальчишки. Молли пролезла в дыру и направилась домой.

Коттедж садовника, окруженный еще одной изгородью, был полностью отделен от большого дома. Темнота скрывала маленький садик, но Молли не сомневалась, что он

сильно зарос. Она уехала зимой, когда клумбы, лишенные цветов, промерзли. Вдохнув аромат роз, молодая женщина поняла, что садик ее отца вернулся к жизни.

Неожиданно что-то сдавило ей горло. Она словно увидела отца, склонившегося над розами, которые он обожал. Мир менялся и шел вперед, но Генри Паркер оставался верен своим привычкам и мыслям до самого конца... семь месяцев тому назад.

Молли отогнала готовые выступить слезы и достала ключи. «Я начинаю все сначала, – напомнила она себе. – Новые планы. Новая жизнь».

Внутри пахло пылью и запустением. Одиночеством. Молли, вздохнув, пожалела, что не попросила кого-нибудь из деревенских знакомых открыть окна. Но связаться с кем-либо было затруднительно.

Молли дотянулась до выключателя, повернула его.

И ничего не произошло.

Электрические часы на камине не работали, холодильник не шумел. Дом был обесточен.

Молли застонала. Может быть, она забыла оплатить счет? Нет, уезжая, она даже заплатила вперед. Тут какое-то недоразумение. Но об этом она подумает завтра. Сейчас ей надо лечь в постель.

Вздохнув, Молли достала фонарь, который всегда лежал в старом шкафчике у стены. Веселый луч света прорезал темноту.

Она огляделась. Все было как всегда: стол в углу, расшатанный диванчик, старый холодильник. Отцовские сапоги у двери, перепачканные землей. Все было так знакомо, так дорого. Она не могла представить себе, что тут что-то изменится. Но...

В доме властвовали тишина и пустота. В этот момент Молли осознала, что она оказалась один на один с огромным пустым домом Вольфов и коттеджем, в котором нет никого, кроме нее.

Одна.

Джейкоба Вольфа мучила бессонница. Опять. Он привык к ней, он был даже рад, потому что его по крайней мере не преследовали кошмарные сны. Сны – одна из немногих вещей, которые он не мог держать под контролем. Они являлись, незванные, и отравляли его. Бодрствующий мозг, слава богу, ему подчинялся.

Джейкоб поспешил выйти из дома – он не желал бродить по комнатам, хранившим столько боли и тоски. Нет, не так. Он не желал встречаться лицом к лицу с правдой, даже в собственных мыслях. Был не в силах. Последние шесть месяцев Джейкоб жил в Вольф-Мэнор, наблюдая за ремонтом и готовя дом к продаже. Это стало для него самым трудным экзаменом на выносливость.

Он прошел мимо спален своих братьев и сестры, пустых и покинутых, заставил себя спуститься по дугообразной лестнице – одной из достопримечательностей особняка, – миновал кабинет, где девятнадцать лет назад принял решение бежать из этого дома, от семьи, от себя.

Но от себя убежать нельзя. Себя можно только держать в руках.

Ночной воздух был свеж и мягок. Джейкоб сделал несколько глубоких вдохов и достал из кармана брюк фонарь. Воспоминания не оставляли его.

«Здесь мой брат плакал, пока не заснул... Здесь я едва не ударил сестру... Здесь я убил отца...»

– Стоп!

Джейкоб произнес это вслух, холодно и решительно. То было предупреждение самому себе. За девятнадцать лет он научился контролировать и свое тело, и свои мысли. С телом все

обстояло просто, до смешного просто. Контролировать мысли, жестокие, коварные, всегда было мучительно, а здесь мучительнее вдвойне, поскольку старые демоны атаковали его.

Джейкоб еще раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. Мысли отступили, но воспоминания остались где-то в глубине сердца. Он включил фонарь и пошел вперед.

Теперь Джейкоб хорошо знал парк, поэтому часто бродил по нему ночами. Парк, хоть и заросший, успокаивал его. Он шел решительно, словно стремился к цели, хотя на самом деле никакой цели у него не было.

«Отремонтировать дом, чтобы продать его? Ты опять убегаешь».

Слова брата, Джека, звучали как приговор. Джек все еще был сердит на него за то, что он тогда уехал. Джейкоб понимал это. Он помирился со всеми, кроме Джека. Джейкоб нашел в себе мужество признать, какую боль всем причинил. Он не представлял, как долго будет мучить его эта боль. Как чувство вины и раскаяние, загнанные глубоко внутрь, будут пожирать его, так что он не сможет чувствовать ничего другого. Он бросил братьев и сестру. Джейкоб давно признал этот факт и даже необходимость такого поступка, однако выражение обиды и растерянности на их лицах будило в нем отвращение к себе.

Джейкоб остановился: что-то странное попало в поле его зрения. Он насторожился, повернул голову.

Свет.

Свет, танцующий между темными силуэтами деревьев. Неужели мальчишки опять забрались сюда и что-то затеяли? Костры частенько выходят из-под контроля.

У Джейкоба наконец появилась цель. Он двинулся на свет и резко остановился, оказавшись в маленьком садике, где раньше никогда не был. Посреди садика стоял, словно перенесенный из сказки, маленький каменный коттедж с башенкой. И огонь горел внутри его, озаряя окна колеблющимся светом.

Этот коттедж, о котором ему ничего не известно, находится на его земле. Как и тот, кто туда проник.

Джейкоб подошел к двери и распахнул ее.

Он услышал вскрик, а потом разглядел в полумраке чью-то тень. Женщина стояла, наклонившись, у камина и разводила огонь.

Она выпрямилась, держа в руках полено.

Его взгляд скользнул по ней. Джейкоб ожидал увидеть нечто совсем другое. Рыжие волосы падали ей на спину, кожа была белой, как молоко. А модная дорогая одежда совсем не подходила для этого места.

Кто она? Что тут делает?

Тут ее глаза, и без того расширенные от испуга, расширились еще больше, а полено выпало из рук.

– Джейкоб?!

Молли не узнала Джейкоба, когда он ворвался к ней, как безумец из фильма ужасов. Она вскрикнула, но крик оборвался и испуг прошел, когда она поняла, в чем дело. Джейкоб Вольф, хозяин Вольф-Мэнор, вернулся домой. Конечно, он стал старше, однако Молли, несмотря на испуг, заметила, какое мускулистое тело обтягивают потертые джинсы и поношенная майка. Темные волосы Джейкоба были слишком длинными, глаза, тоже темные, непроницаемо холодными. Луч его фонаря был направлен прямо на нее.

Это невозможно! Он исчез однажды вечером, растворился в воздухе, бросив шестерых отчаявшихся братьев и сестру. И пропал почти двадцать лет.

И вот он здесь. Здесь! Молли охватило множество противоречивых ощущений: удивление, облегчение, даже какой-то непонятный восторг. И вдруг злость пронзила ее, словно кинжалом. Она не забыла, как отъезд Джейкоба сказался на его младших братьях и сестре,

она видела их горе, их борьбу. И часто спрашивала себя, не ускорил ли упадок господского дома и парка постепенную деградацию ее собственного отца, приведшую к его кончине. Она часто представляла себе заманчивые «если бы»: если бы Джейкоб остался, если бы дом был по-прежнему обитаем и любим, и парк тоже?

Увы, слишком поздно. Отца больше нет, имение пришло в упадок. И Молли не была уверена, действительно ли она рада возвращению Джейкоба.

– Вы меня знаете? – поинтересовался он холодно, без всяких эмоций.

Молли рассмеялась:

– Да, знаю. И вы меня знаете, хотя, очевидно, не помните. Меня всегда легко забывают.

Она наблюдала, как дети Вольфов играли, как уезжали в Лондон, в фешенебельный городской дом, и в глубине своей детской души отчаянно завидовала им. А потом их жизни были сломаны несчастьями и отчаянием. Но они поддерживали друг друга... пока Джейкоб не уехал.

Глаза Джейкоба сузились, взгляд заскользил по неубранному помещению. Чемоданы Молли так и стояли в прихожей. Она собиралась забрать дорогие сердцу вещи. Трубка и табакерка отца лежали на каминной полке, его куртка висела у двери. Даже почта – куча рекламных листовок, счетов и писем, на которые никто не ответил, осталась на столе.

– Вы – дочка садовника.

Она возмутилась:

– Его звали Генри Паркер.

Джейкоб повернулся к ней. Его глаза остались бесстрастными, когда он произнес:

– Звали?

– Он скончался семь месяцев назад, – холодно ответила Молли.

– Мне очень жаль. – Джейкоб посмотрел на чемоданы. – Вы только что вернулись?

– Я была в Италии.

Молли понимала, как это должно выглядеть: отец умирает, и она тут же уезжает в Италию. Но не захотела давать объяснения. Джейкоб Вольф их не заслужил. Пусть думает, что хочет.

– Понятно... И вы вернулись в коттедж, потому что... – Это был не столько вопрос, сколько обвинение.

– Потому что тут мой дом, – заявила Молли. – Коттедж был моим домом с тех пор, как я родилась. Вы бросили Вольф-Мэнор, но это не значит, что другие должны поступить так же.

Джейкоб напрягся, и Молли почувствовала его сдержанный гнев, но он тут же расслабился и переспросил с угрожающим спокойствием:

– Вольф-Мэнор – ваш дом?

Ярость охватила ее.

– Да, и всегда был им! – выкрикнула она. – Даже если вы никогда так не считали. Но не тревожьтесь, – продолжала Молли, не дожидаясь ответа, – я не задержусь. Заберу свои вещи и тут же уеду.

Джейкоб скрестил руки на груди.

– Очень хорошо. – Он оглядел маленькое помещение. – Это не должно занять много времени.

Молли открыла рот от возмущения:

– Вы хотите, чтобы я уехала сегодня же?

– Я не настолько бессердечен. Вы можете остаться на ночь.

– А потом?

– Это частная собственность, мисс Паркер.

Молли посмотрела в его холодные, лишенные всякого выражения глаза, и обида, которую она таила на Джейкоба Вольфа, всплыла в ее сердце и сорвалась с губ.

– О да, конечно! – Воскликнула она, чуть заикаясь от злости. – Вам мало места в большом доме. Вам нужен и этот маленький коттедж.

Ни один мускул на его лице не дрогнул.

– Это частная собственность, – повторил Джейкоб.

– Это мой дом, – бросила Молли. Ее голос дрогнул, но только чуть-чуть. – И дом моего отца. Он умер там, наверху. – Она оборвала себя, потому что не хотела делиться этими воспоминаниями с Джейкобом. Не хотела, чтобы он жалел ее.

Это был единственный дом в ее жизни, если не считать четырех лет, проведенных за изучением садоводческого дела. Молли было больно и обидно, что Джейкоб Вольф готов вышвырнуть ее отсюда, даже не извинившись, особенно если учесть, что ее отец всю жизнь работал на его семью.

Но как она может возражать? Молли много лет жила здесь, не платя за аренду. И Джейкоб прав: это действительно частная собственность. Коттедж никогда не принадлежал ей. Она вздернула подбородок:

– Хорошо. Мне потребуется немного времени, чтобы собрать вещи отца, а потом дом поступит в ваше распоряжение.

Молли было больно говорить это, но она заставила себя выдержать суровый взгляд Джейкоба. В конце концов, он только ускоряет осуществление ее собственных планов.

Джейкоб продолжал смотреть на нее, размышляя.

– У вас есть куда идти, – заметил он скорее утвердительно, чем вопросительно.

– Я хотела снять жилье в деревне, – сказала Молли не совсем уверенно; она еще ни с кем не договаривалась.

Джейкоб, видимо, понял это:

– И что вы собираетесь делать? У вас есть работа?

Молли прикусила губу.

– По профессии я садовод, – ответила она неохотно, – но надеюсь заниматься и ландшафтным дизайном.

– Неужели? – Его брови удивленно поднялись. Потом он коротко кивнул, словно принял какое-то решение. – В таком случае мы можем прийти к взаимовыгодному соглашению.

Потрясенная, Молли уставилась на Джейкоба, будучи не в силах представить, что может быть для них взаимовыгодным.

– Я не...

– Если вы хотите остаться в коттедже, – заявил Джейкоб, – придется это отработать. Вы будете работать на меня.

Глава 2

Теперь он ее вспомнил. Она вечно бегала за ними, когда они были детьми, выскакивала из-за деревьев или из лазейки в ограде. Он едва замечал ее: ему хватало забот с шестью братьями и сестрой, и дочь садовника не входила в сферу его интересов.

Позже Джейкоб видел ее фотографии в комнате Аннабеллы. Его сестра раз сто, наверное, фотографировала Молли Паркер. И он мог понять почему. Она, со своей белой кожей и рыжеватыми волосами, походила на тициановских красавиц. Джейкобу потребовалось время, чтобы отождествить модно одетую незнакомку с изящной смеющейся девочкой с фотографий, сделанных его сестрой. Но теперь он узнал эти вьющиеся волосы и белую кожу. Молли была красива, элегантна, и он понятия не имел, что она здесь делает.

Ведь это его собственность.

Почему Молли Паркер уехала в Италию, как только умер ее отец? И почему вернулась? Неуверенность и страх в ее карих глазах злили Джейкоба, потому что он растерялся. Джейкоб не хотел связываться с рассерженной мисс Паркер. У него хватало проблем с приведением в порядок разваливающегося дома и, хотя бы частично, своей развалившейся семьи. Забота о благополучии постороннего человека не входила в его планы. Ему ни к чему чувство, которое эти гордые и одновременно молящие глаза разбудили в нем. Он не испытывал ничего подобного... лет девятнадцать.

И не собирался испытывать.

Джейкоб наблюдал, как она неотрывно смотрит на сапоги у двери. Сапоги ее отца, судя по всему. Прошло семь месяцев, а Молли все еще оплакивает его. Он ощутил неприятный укол совести. Следовало бы проявить больше сочувствия.

Нет, он не желает иметь дело с Молли Паркер. Думать о ней, считаться с ней. И все-таки что-то в ее глазах тронуло его, и Джейкоб, несмотря на недовольство и даже страх, откликнулся на этот немой зов.

Он поможет Молли и одновременно успокоит собственную совесть. Он поручит ей уникальную работу.

– Работать на вас? – недоверчиво повторила Молли. И вновь разозлилась. – Мой отец работал на вас пятьдесят лет и последние пятнадцать не получал ни пенса.

Джейкоб стоял неподвижно. Молли поняла, что он удивлен, и спросила себя, вспомнил ли он о ее отце хоть один раз за девятнадцать лет. О ней Джейкоб, уж конечно, не думал.

– Я говорю не о вашем отце, – ответил он после минутного молчания. – Вам нужно где-то жить, а мне, представьте, нужно...

– Я не собираюсь быть вашей служанкой, или поварихой, или...

– Ландшафтным дизайнером? – мягко закончил за нее Джейкоб.

Молли показалось, что она уловила в его тоне насмешку.

– Ландшафтным дизайнером? – переспросила она, не веря своим ушам. – Вы не можете...

– Вы сказали, что собираетесь заняться ландшафтно-парковым дизайном. А мне нужен человек, который привел бы в порядок мой парк.

Молли моргнула, когда до нее дошел смысл его слов.

– Это... Это огромная работа, – неуверенно проговорила она.

Джейкоб пожал плечами:

– Ну так что?

– Но такая работа... – Молли замолчала. Она не хотела отказываться от потрясающей возможности, однако совесть требовала, чтобы она объяснила Джейкобу абсурдность его

предложения. – Такую работу следовало бы поручить более опытному специалисту, – сказала она тихо.

– Я знаю, – сухо заметил Джейкоб, – и вы, кажется, тоже.

– Почему вы предлагаете это мне? – настаивала Молли.

Она не могла понять, почему Джейкоб, пропадавший столько лет, вдруг поручает ей огромное дело, не поинтересовавшись даже, есть ли у нее рекомендации. Глядя в его холодные глаза, трудно предположить, что им движет сострадание. Так что ему надо?

– Потому что, – нетерпеливо ответил он, – мне срочно нужен ландшафтный дизайнер. Я хочу поскорее отделаться от имения, и у меня нет времени разбираться с бесконечными резюме ищущих работу садовников.

– Отделаться? Вы хотите продать Вольф-Мэнор?

Губы Джейкоба скривились в улыбке, горькой и насмешливой одновременно. В этой улыбке не было ни тепла, ни веселья. Ничего человеческого. Но почему-то эта жестокая улыбка опечалила Молли. Какая-то неправильная улыбка. Какие чувства могут скрываться за ней?

– Слишком много места для одного человека, – сказал он тихо.

Ее лицо обдало жаром, когда она вспомнила свои слова: «Вам мало места в большом доме». Да, она была сердита. И до сих пор не понимает, чего хочет Джейкоб. Может быть, это жалость? Если так, следует немедленно отказаться, даже если это будет самая большая глупость в ее жизни.

– Тем не менее... – начала Молли.

– Уже поздно, – прервал ее Джейкоб. – И если честно, когда я, чтобы успокоиться, пошел прогуляться, в мои планы не входили беседы с незваными гостями. Если вы сомневаетесь в своих способностях, можете завтра показать мне предварительные наброски. – Он повернулся к двери, которую бесцеремонно распахнул несколько минут назад. – В противном случае сейчас же собирайте вещи.

Молли смотрела, как он уходит, и, когда темнота поглотила его высокую фигуру, в изнеможении прислонилась к камину.

Множество мыслей водоворотом крутилось у нее в голове. Она не могла переварить все сразу: возвращение домой, коттедж, оставшийся без света, вещи отца, встреча с Джейкобом Вольфом, его предложение... Прошрое и настоящее столкнулись.

Молли вздохнула, закрыла дверь, подобрала фонарь и пошла наверх. Не важно, что нет ни света, ни воды, ни еды. На кровати есть простыни, а она устала до изнеможения.

Войдя в спальню, Молли сбросила модные сапоги, сняла одежду, в которой до сих пор чувствовала себя неуютно, легла и провалилась в благословенный сон.

Молли разбудили веселые лучи летнего солнца. Она удивленно моргнула, но тут же в ее памяти вспыхнули события прошедшей ночи: коттедж, работа... Джейкоб!

Она закрыла глаза, однако образ Джейкоба не исчез. Он выглядел гораздо старше. Гораздо поношеннее, так сказать. Что он делал девятнадцать лет? Зачем вернулся? Может быть, ему нужны деньги? Может быть, поэтому он решил продать Вольф-Мэнор?

«Только без скороспелых выводов», – приказала себе Молли. Вчера она бросила в лицо Джейкобу много обвинений. Она осудила его много лет назад, хотя Аннабелла, у которой как у младшей сестры было для этого гораздо больше причин, не винила брата.

Виделась ли Аннабелла с Джейкобом? Знает ли, что он вернулся? Знает ли об этом хоть кто-нибудь из семьи? Так много вопросов и так мало ответов. И все это, честно говоря, совершенно ее не касается. Молли наблюдала издали за маленькими Вольфами, которые, скорее всего, не подозревали о ее существовании, пока Джейкоб не уехал, а Аннабелла, испу-

ганная и измученная, заперлась в доме, не решаясь показываться на людях. И тогда Молли стала ее другом. Ведь других друзей у Аннабеллы не было.

Но остальные Вольфы, включая Джейкоба, даже не смотрели в ее сторону. И никогда не задумывались, что означали для Молли и ее отца упадок и разрушение Вольф-Мэнор.

Она тряхнула головой и выбралась из постели. Надо думать о будущем, а не о прошлом. Джейкоб Вольф хочет увидеть эскизы перепланировки парка, и он их получит. Молли не заметила, как приняла его предложение. Эта работа слишком важна, чтобы отказаться от нее только из гордости. К тому же очень благородно вернуть садам Вольф-Мэнор прежнее величие. И Молли сделает это не столько ради Джейкоба или себя самой, сколько ради отца.

Она надела свою «форму» садовника – старые джинсы и старую рубашку отца – и уложила волосы в пучок. Потом взяла блокнот и несколько карандашей и вышла из дома.

Это был один из тех свежих дней раннего лета, когда листва на деревьях блестит, а на траве и цветах сверкают, как алмазы, капли росы. Молли несколько раз глубоко вдохнула, наполняя легкие свежим утренним воздухом. На нее нахлынуло море разнообразных чувств: радость, тоска по дому, грусть, надежда. И она направилась к одичавшему парку.

С тех пор как здоровье отца стало ухудшаться и он больше не мог выполнять свои, пусть немногочисленные, обязанности, Молли принялась в меру своего умения трудиться за него. Она ухаживала за маленьким садиком у коттеджа, позволяя отцу жить в воображаемом мире, где большой дом был обитаем, а сады блистали красотой даже среди зимы. Между тем все вокруг постепенно приходило в упадок.

Она шла по вымощенной растрескавшимися камнями дорожке мимо когда-то прекрасных, а теперь заросших сорняками клумб. Молли горько вздохнула, заметив, что у многих деревьев надо срочно спиливать засохшие ветки, а некоторым уже не поможет и это. Погибшими деревьями можно отапливать большой дом целый год.

В самом ужасном положении оказался розарий. Когда-то он был гордостью имения (и ее отца). Розарий был разбит пять столетий назад в форме огромного правильного восьмиугольника. Вдоль каждой стороны росли розы определенного сорта. Генри Паркер любовно ухаживал за ними, отдавая всю душу редким гибридам, которые тут произрастали.

У Молли сжалось сердце, когда она увидела, что стало с любимыми цветами ее отца: на листьях желтели характерные пятна. Это означало, что розы заражены вирусом, против которого нет лекарства.

Молли с тяжелым сердцем выпрямилась. Столько потерь! И все-таки среди запустения виднелись ростки надежды: вдоль дорожек цвели акации, шиповник и пионы, поляна с полевыми цветами переливалась радугой красок, каменная ограда заднего двора была сплошь покрыта цветущим вьюнком.

Молли села на скамейку под кустами сирени в Детском саду. Ее отец дал имя каждому участку большого парка: Розовый сад, Детский сад, Водяной сад, Колокольчиковый лес. Словно главы из книги сказок. Она любила их все.

Молли положила на колени блокнот, достала карандаш, чтобы набросать какие-то идеи, однако не знала, с чего начать. Перед ее мысленным взором стояли сорняки, сухие ветки и морщинистое лицо отца. Он тревожился, что мастер Уильям (давно умерший) расстроится оттого, что клумбы заросли сорной травой.

Возможно, перепланировка парка окажется для нее слишком трудной задачей. У нее слишком мало опыта и слишком мало практики. К тому же ей больно заменять хотя бы часть любимых отцом цветов и деревьев. Но, с другой стороны, сады невозможно просто подлатать. Один розарий нуждается в полной реконструкции.

Молли прислонилась к каменной стене и закрыла глаза. Солнце ласкало ее лицо, легкий ветерок принес аромат сирени. Она чувствовала себя измотанной и физически, и эмоционально. Слишком уставшей для того, чтобы думать.

Молодая женщина не знала, сколько времени она просидела так, с закрытыми глазами, с тяжестью на сердце и пустотой в голове. Неожиданно послышался низкий насмешливый голос. Этот голос мог принадлежать только одному человеку. Глаза Молли открылись, она едва не подскочила на скамейке.

– Трудитесь без устали, я вижу.

Джейкоб Вольф стоял, засунув руки в карманы.

На нем были костюм стального цвета и синий галстук – единственное яркое пятно. Его брови издевательски приподнялись. Он выглядел холодным, безразличным и возмутительно самоуверенным.

– Вы не можете торопить творческий процесс, – ответила Молли немного чопорно, хотя губы ее улыбались.

Смешно, что Джейкоб застал ее, когда она практически задремала. Молли выпрямилась, сознавая, что непослушные пряди выбиваются из небрежно заколотого пучка и что на ней старая неказистая одежда, в то время как Джейкоб одет элегантно.

– Я не решился бы, – сказал он тихо, и Молли улыбнулась шире. Они ведут светскую беседу? Или – сумасшедшая мысль – флиртуют?

– Я осматривала парк, чтобы оценить размеры бедствия, – объяснила она. Ее сердце забилось быстрее.

– Значит, вы приняли мое предложение.

Молли расхохоталась:

– Я должна была бы сообщить об этом в первую очередь.

– Не важно. Я рад, что вы согласились.

Джейкоб выглядел так сурово, что она заговорила официальным тоном:

– Спасибо. Вы предоставили мне великолепную возможность.

– Всегда пожалуйста. – Джейкоб огляделся. – Похоже, раньше я здесь не бывал.

– Это Детский сад.

– Правда? – Он опять огляделся, словно искал спрятавшегося в кустах сирени ребенка. А может быть, фею или эльфа.

– Мне всегда казалось, что здесь должно быть что-нибудь детское, – заметила Молли. – Игрушки, например.

Джейкоб кивнул на фонтан в середине площадки:

– По-моему, садик получил свое название из-за него.

– Вы быстро догадались, – признала Молли смеясь. – Мне на это потребовались годы.

В фонтане три херувимчика тянулись к ускользнувшему от них мячу. Чаша была забита сухими листьями.

– Вы приходили сюда, когда были ребенком? – спросил Джейкоб, и Молли кивнула.

– Отец всюду водил меня с собой. Я знаю эти сады как свои пять пальцев. Точнее, знала когда-то, – добавила она с грустным смешком. – Если честно, я много лет тут не была. – Молли замолчала и, поскольку Джейкоб не ответил, постаралась хотя бы немного изменить тему разговора. – Когда вы собираетесь продать дом? – спросила она немного застенчиво.

Молли расстраивала предстоящая продажа. Конечно, имение принадлежало Джейкобу Вольфу, однако ее дом был его частью.

– К концу лета. Я не смогу задержаться здесь дольше.

– Почему?

Молли не могла скрыть любопытство. Она понятия не имела, чем занимается Джейкоб, чем он занимался все эти годы. Есть ли у него работа? Дом? Жена?.. Последний вопрос оставил в ее душе странный осадок.

– У меня есть обязательства, – сухо произнес Джейкоб. Он явно не хотел вдаваться в подробности. – Почему бы нам не пройти в дом? Мы уточним, что вам потребуется для работы, и договоримся об условиях.

– Хорошо, – согласилась Молли.

Им многое предстоит уточнить. Если Джейкоб пожелает узнать, какие у нее есть идеи – никаких идей пока нет. Солнце припекало достаточно сильно, когда она шла за ним к дому. Молли обливалась потом. А Джейкоб оставался холодным, как мрамор.

Может, поэтому он смог бросить семью и уехать, даже не оглянувшись?

А его отец? Холодок пробежал у нее по спине. Ей было восемь лет, но она не забыла, как неистовствовала пресса, как перешептывались люди в Вольфстоуне, когда Джейкоба арестовали за убийство отца. В конце концов его отпустили, признав его действия необходимой самообороной. Уильям Вольф был дик и несдержан. Все сочувствовали Джейкобу. Никто не сомневался, что он вынужден был защищать сестру и себя. «И все-таки, – размышляла Молли, – он убил человека».

Словно угадав, о чем она думает, Джейкоб повернулся к ней и улыбнулся короткой холодной улыбкой:

– Я понимаю, что, поскольку в имении нет никого, кроме нас, вы чувствуете себя не очень спокойно. Уверю, со мной вы в полной безопасности.

Молли вспыхнула. Ей стало стыдно за мысли, не достойные ни Джейкоба, ни ее самой. Возможно, она немного сердита на него, возможно, ей жаль потерянных лет, но она не боится. Наоборот, с ним Молли чувствовала себя уверенной. Защищенной. Хотя сама удивлялась этому.

– Благодарю, – сказала она немного ехидно, – но в ваших уверениях нет нужды. Мне известно, что я в безопасности.

Что-то мелькнуло в глазах Джейкоба. Его губы дрогнули. Он кивнул и пошел к дому.

Снаружи дом был в лесах. Но, только попав внутрь, Молли смогла оценить, какая огромная ведется тут работа. Пол был закрыт защитной пленкой, у стен стояли переносные лестницы. Откуда-то доносился стук молотка.

– Трудитесь без усталости, я вижу, – передразнила она Джейкоба, и была вознаграждена мимолетной улыбкой.

Пожалуй, он искренне улыбнулся впервые с момента их встречи. Молли ощутила нечто странное: словно она сделала слишком большой глоток лимонада и пузырьки газа наполнили ее.

Ого! Она не хотела так реагировать на Джейкоба Вольфа. Ей было известно, что это означает.

Влечение.

Желание.

Ни в коем случае! Джейкоб Вольф не тот мужчина, с которым можно флиртовать. Он пропал девятнадцать лет, а его сестра и братья тревожились, предполагая худшее. Молли не могла позволить себе увлечься таким человеком, хотя, следует признать, он очень привлекателен – как принц из старой книги сказок. Только у него темные волосы и мрачная улыбка.

Джейкоб редко улыбался даже в молодости. Она по крайней мере не помнила, чтобы он улыбался. Джейкоб всегда выглядел сердитым, озабоченным, словно держал на своих юных плечах всю тяжесть мироздания. Но привлекал Молли именно он. Что-то в его взгляде находило отклик в ее душе. Впрочем, Джейкоб этого не замечал...

– Сюда, пожалуйста. – Он провел Молли, наверное, в единственную комнату, которой не коснулись преобразования. Кабинет Уильяма Вольфа.

Молли посмотрела на обитые дубовыми панелями стены, на огромный письменный стол, на глубокие кожаные кресла, и ее вновь охватили воспоминания, такие ясные и жестокие, что закружилась голова.

Ей было лет пять, когда отец привел ее сюда, держа за руку. В кабинете пахло табаком и алкоголем.

Джейкоб, должно быть, увидел или, скорее, почувствовал, как она невольно содрогнулась, войдя сюда. Он криво усмехнулся:

– Я тоже не очень люблю эту комнату.

– Почему же вы ею пользуетесь? – спросила Молли чуть хрипло.

Ее отец тогда пришел просить денег. Он был гордым человеком, и Молли, несмотря на юный возраст, поняла, как нелегко ему было решиться на это.

«Я уже шесть месяцев не получаю жалованье, сэр».

Уильям Вольф был нетерпелив, раздражителен, злобен. Он отказался платить, однако Генри Паркер продолжал настаивать, почтительно склонив голову. В конце концов Уильям швырнул ему несколько банкнот и вышел из кабинета. Генри, не выпуская руки дочери, наклонился и поднял деньги. Молли увидела слезы у него на глазах.

Со временем она забыла этот эпизод и не вспоминала о нем, пока вновь не оказалась здесь.

Молли посмотрела на Джейкоба. Он равнодушно оглядывал комнату.

– Она мне подходит, – сказал он наконец.

Она хотела спросить, что он имеет в виду, но не решилась.

Молли осторожно пошла по выцветшему турецкому ковру, как робкая школьница, прижимая к себе блокнот. Она представляла (очень смутно, конечно), что Джейкобу, его братьям и сестре приходилось терпеть от отца. Она столкнулась с Уильямом Вольфом лишь однажды, а они жили с ним постоянно. Аннабелла никогда не говорила с Молли об отце, никогда не вспоминала ужасную ночь, оставившую на ней шрам, которого она стеснялась.

– Вот. – Джейкоб протянул молодой женщине сложенный пополам листок бумаги. – По-моему, это ваше. – Молли механически взяла листок, хотя понятия не имела, что это такое. В доме не может быть ничего, что принадлежало бы ей. – Кстати, я распорядился подключить ваш коттедж к водоснабжению и электричеству, – продолжал он, – чтобы вы не испытывали неудобств, пока будете работать над перепланировкой парка.

Молли почти не слышала, что говорит Джейкоб. Она развернула листок и в шоке уставилась на него.

– Что?.. – Ее мозг отказывался воспринимать все эти нули.

– Жалованье вашего отца за десять лет, – коротко пояснил он.

Жалованье за десять лет...

– Вы не...

– Я не вор, что бы вы обо мне ни думали.

Молли сглотнула. Откуда Джейкобу известно, что она о нем думает? Она и сама этого не знает.

– Здесь больше, чем он заработал, – пробормотала Молли, – гораздо больше.

Джейкоб пожал плечами:

– С процентами.

– Это не...

– Это обычная практика, – нетерпеливо перебил ее он. – Поверьте, я могу себе это позволить. А теперь давайте перейдем к делу?

Чем же занимается Джейкоб, если полмиллиона фунтов для него – ничего не значащая сумма? Молли аккуратно присела на краешек стула, положив чек в карман. Она еще не решила, воспользоваться им или нет.

– Спасибо, – растерянно сказала она.

Молли не знала, как следует благодарить человека, который дарит ей целое состояние, которое к тому же мало для него значит.

Джейкоб отмахнулся.

– Итак. – Он сложил руки на столе и смерил ее мрачным взглядом. Его глаза были абсолютно непроницаемыми. Без блеска, без тепла, без света. – Вы говорили, что парку нанесен урон. Какой?

– Большая часть кустов в розарии, похоже, заражена вирусом. Многие деревья засохли. Их придется срубить. И, конечно, надо выложить заново все дорожки и бордюры. – Джейкоб кивнул, явно ожидая продолжения. – Мне не хотелось бы портить прелесть оригинального замысла, – твердо сказала Молли. – Некоторым участкам сада лет пятьсот по меньшей мере. Так что я хотела бы сохранить целостность первоначальной планировки.

– Конечно.

– Точно так же вы поступаете с домом? – поинтересовалась она.

Последовала короткая пауза. Затем Джейкоб согласился:

– Дом – памятник архитектуры, и я не считаю возможным модернизировать его сверх необходимого.

– А кто производит ремонт?

– Я.

– Меня интересует, какая компания? Вы пригласили архитектора?

Опять короткая пауза.

– «Джей дизайн».

Молли откинулась назад. Слова Джейкоба произвели на нее впечатление.

– Это очень хорошая компания.

Он чуть-чуть улыбнулся:

– Да, так говорят.

Молли оглядела кабинет. Ей казалось, что, несмотря на широко открытые окна, здесь еще ощущается едва заметный запах табака и алкоголя. Или это только ее воображение? У Молли появилось ощущение, что дом давит на нее, вытягивает жизненную силу. Что же должен чувствовать Джейкоб? У него с этим домом связано столько воспоминаний.

– Когда вы предполагаете выставить дом на продажу?

– Как можно скорее.

– И вы не будете по нему скучать? – сама не зная почему, вдруг спросила Молли. – Это ваш дом, – добавила она тихо. – Ваш, что бы тут ни произошло.

– А теперь ему пора стать домом для кого-то другого, – холодно ответил Джейкоб. Молли поняла, что зашла слишком далеко, спросила слишком о многом. Он встал, явно ожидая, что она сделает то же самое. – Не стесняйтесь заказывать все, что потребуется. Счета пересылайте мне.

Это невозможно! Самая престижная работа, какую она когда-либо получала, и карт-бланш. Фантастика! И все-таки Молли испытывала неуверенность, особенно когда смотрела в темные глаза Джейкоба. Они походили на черный провал, на бездонный колодец тоски.

– Спасибо, – поблагодарила она наконец. – Вы оказываете мне колоссальное доверие.

На миг лицо Джейкоба изменилось, в глазах что-то мелькнуло. Но тут же все стало прежнему.

– Приступайте немедленно, – распорядился он и вышел из кабинета.

Молли поспешила за ним.

Глава 3

Молли с головой ушла в работу. Она отвлекала ее от других дел: разборки вещей отца, мыслей о собственном будущем. Размышлений о Джейкобе Вольфе.

Впрочем, этим Молли занималась практически постоянно. Ей хотелось спросить у него, где он был, чем занимался, почему вернулся. Но это было невозможно. Она почти не видела Джейкоба с тех пор, как вышла из его кабинета.

Письма Аннабеллы тоже не прояснили ситуацию. Теперь, когда в коттедже появилось электричество, Молли смогла воспользоваться компьютером. В ее почтовом ящике оказалась дюжина писем от подруги. Предупреждение о возвращении Джейкоба, о том, что он не ожидает обнаружить в коттедже практически незнакомую женщину. Молли жалела, что не читала почту, пока была в Италии. Но доступ к Интернету там был затруднен. К тому же ей хотелось на время отгородиться от всего.

Молли нравилось целый день работать, потеть, копать в земле. Вечерами она возвращалась в коттедж до того уставшая, что с трудом добиралась до кровати и засыпала. Без сновидений.

И все-таки в редкие свободные минуты ее мысли вновь и вновь обращались к Джейкобу. Молли мечтала задать ему множество вопросов. Просто чтобы прояснить ситуацию, убеждала она себя. И найти оправдание его внезапному отъезду.

Но в глубине души Молли знала, что это не так. Она думала о его темных глазах, о запахе его крема после бритья и мечтала увидеть Джейкоба.

Прошла неделя с тех пор, как он поручил ей возрождение парка, а Молли все еще занималась борьбой с сорняками и сухостоем. Без этого нельзя было приступить к основной части работы. Она пригласила специалиста из деревни. Он должен был обработать арборицидами растительность, подлежащую уничтожению, однако не появился ни в назначенное время, ни несколько часов спустя. Молли возмутилась, потом встревожилась.

Она позвонила ему.

– Прошу прощения, – неохотно объяснил специалист, – но я позвонил в большой дом, чтобы уточнить кое-что, и мне сказали, что мои услуги не нужны.

– Что? – Молли задохнулась от ярости. – Кто это сказал?

– Не знаю. Тот, кто снял трубку. Извините.

Молли быстро поняла, кто это мог быть. И она должна чувствовать себя спокойно?! Ну нет. Молли Паркер не потерпит подобных вмешательств в свою работу.

Она заново договорилась со специалистом и отправилась в большой дом. Если Джейкоб Вольф вмешивается в ее дела, она должна знать почему. И потребовать, чтобы он прекратил это безобразие. Но, хотя она стучала во входную дверь, пока у нее не заболели суставы, ей никто не ответил. А небо было темным и грозным, и Молли казалось, что оно давит на нее. Вот-вот мог начаться ливень.

Молодая женщина решила вернуться в коттедж. Следует воспользоваться возможностью и разобрать вещи отца – она и так откладывала это слишком долго. Когда Молли бежала по дорожке, с неба начали падать первые тяжелые капли.

Час спустя она, приняв душ и переодевшись, приступила к разборке вещей. Молли инстинктивно отбирала то, что будило меньше всего эмоций: старые счета, формуляры, которые отец так никогда и не заполнил. Но даже тут нашлась ложка дегтя. Отец нацарапал заметки о новом гибриде розы на обратной стороне извещения об отключении электричества, если он не оплатит счета. Она снова вспомнила, как Уильям Вольф швырнул банкноты ему в лицо, и у нее сжалось сердце.

Вдруг, как бы в продолжение темы, свет мигнул и погас. Молли оказалась в темноте. С извещением в руке. Ею овладела неконтролируемая ярость. Сначала история с сухостоем, теперь электричество! Если Джейкоб Вольф изменил свое решение относительно коттеджа, он мог бы сообщить ей об этом.

Она надела сапоги и куртку, схватила фонарь и выскочила в ночь.

Дождь так и не прекратился. Молли, несмотря на куртку, тут же промокла. Но ей было все равно. Справедливое возмущение гнало ее вперед, мимо кустов и деревьев, к ступеням большого дома. Она забарабанила в дверь, но дождь и ветер заглушили удары. Молли стучала снова и снова, чувствуя, что Джейкоб дома, хотя в окнах не горел свет. Но даже если его нет, она не вернется в свое жилище для слуг. Запертая дверь ее не остановит. Молли со всей силы толкнула дверь. И та открылась. Она споткнулась о порог и практически упала на Джейкоба.

– Вы в порядке? – Невозмутимый, как всегда, он подхватил ее, провел ладонями по ее рукам, за держался на талии, затем осмотрел ноги и ступни. Молли, несмотря на злость и боль, отметила, что чуть-чуть, самую малость, вспыхнула, когда Джейкоб дотронулся до нее – легко, бесчувственно и все-таки с явным беспокойством. – Вы ничего не сломали? – Ей показалось, что она уловила в его тоне нотку интереса. Но она, конечно, ошибается. И в прикосновении, и в голосе Джейкоба эмоции отсутствуют.

– Нет, всего лишь ушибла большой палец, – рявкнула Молли, отступая от него и от его ловких сильных пальцев.

Джейкоб закрыл дверь.

– Что-нибудь случилось? – спросил он.

У Молли вырвался резкий короткий смешок.

– И вы еще спрашиваете? Почему вы сказали специалисту, которого я пригласила, что его услуги не нужны? Он занят весь июнь и согласился прийти только из любезности. И если уж вы ему отказали, то по крайней мере могли поставить меня в известность.

– Прошу прощения, – холодно ответил Джейкоб. – Боюсь, произошло недоразумение. Я уезжал на целый день в Лондон по делам и перевел все звонки в мой офис. Вероятно, ему отказала моя секретарша.

– О! – У Молли не было слов. Она представила себе эту секретаршу – сексуальную разряженную девицу с накрашенными губами, в туфельках на шпильках. – Ну а почему вы отключили у меня электричество? Если вы изменили свое решение, то могли хотя бы...

– Я отключил у вас электричество? – На сей раз Джейкоб искренне удивился. – Но я не властен над ветром и тучами. – Он обвел взглядом холл, и Молли вдруг осознала, что в доме царит темнота. Потом она заметила в руке Джейкоба фонарь. Значит, в большом доме электричества тоже нет.

Это же из-за бури! Молли покраснела. Она повела себя как полная идиотка. Примчалась сюда разозленная – и что? Джейкоб все объяснил.

– Ох! – Она переступила с ноги на ногу, и из ее рваного сапога потекла грязная вода. Молли уставилась на расползающуюся лужицу и увидела, что Джейкоб тоже на нее смотрит. – Извините, – пробормотала она, чувствуя себя очень глупо. – Я слишком поспешно сделала неверные выводы.

– Вероятно. – Джейкоб помолчал и быстро оглядел ее с ног до головы, отчего ей стало неловко. – Знаете, я вряд ли могу позволить вам выйти на улицу в таком виде, – сказал он, словно смирившись с судьбой. – К счастью, сантехника уже установлена. Почему бы вам не подняться наверх? Принять ванну, если угодно. Вы можете переодеться в вещи Аннабеллы.

Глаза Молли расширились.

– Но я не...

– Почему нет? – поинтересовался Джейкоб. – В коттедже вас никто не ждет, верно? Я как раз готовил обед, поскольку всего час назад вернулся из Лондона. Вы можете пообедать вместе со мной.

«Можете», а не «приглашаю вас». Молли не строила иллюзий относительно того, насколько Джейкобу приятно ее общество. Он считает себя обязанным. Возможно, всегда считал. Наверное, поэтому он дал ей чек, которым она до сих пор не воспользовалась, и предложил работу. Все – из проклятого чувства долга.

Но у него явно отсутствует чувство долга по отношению к собственной семье. Так почему Джейкоб считает себя чем-то обязанным Молли Паркер?

Она кивнула:

– Да, конечно. Спасибо.

Молли услышала в своем голосе некий вызов. Может быть, наступил момент объяснения и сближения, которого она ждала? Может быть, теперь она получит ответ на некоторые свои вопросы?

– Хорошо. Вы знаете дорогу? – Молли опять кивнула, и Джейкоб предупредил: – Не торопитесь. Встретимся в кухне, когда вы будете готовы. Не забудьте свой фонарь.

Он ушел, не дожидаясь ответа, и темнота поглотила его.

Направляясь через холл в кухню, Джейкоб спрашивал себя, зачем он пригласил Молли Паркер пообедать вместе с ним. Ему не требуется ничье общество, тем более общество мисс Паркер. Она смотрит на него с раздражающей смесью осуждения и сострадания, а он не нуждается ни в том, ни в другом. Он не собирается что-либо объяснять ей, однако мысль, что она придет к глупым самостоятельным выводам, была для него непереносима.

Молли решила, что он опять отключил у нее электричество. И точно так же она решила, что он бросил семью ради своих эгоистичных интересов.

«Вы бросили Вольф-Мэнор, но это не значит, что другие должны поступать так же...»

Джейкоб отогнал это воспоминание. Какой смысл думать об этом, о Молли? Есть множество грехов, которые он должен искупить, множество людей, перед которыми он должен извиниться. Помимо Молли Паркер. Он накормит ее обедом и отошлет туда, откуда она пришла.

Но едва Джейкоб принял такое решение, в его голове родилась другая мысль, коварная и опасная: «Ты пригласил Молли, потому что хочешь ее видеть. Хочешь говорить с ней. Хочешь ее».

Он избегал Молли всю последнюю неделю. По многим причинам и разными способами. Однако ее рыжеватые волосы и молочную кожу невозможно забыть. Джейкоб почти чувствовал ее аромат – запах влажной земли и сирени, и внутренности его сжались от неутоленного вожделения. Он рассердился на себя за бесполезные мысли и бессмысленные желания.

У Джейкоба было достаточно связей и секса, чтобы понимать, чего можно ожидать от той или иной женщины. Молли Паркер с ее невинными глазами, робкой улыбкой и вспышками ярости способна привязаться и привязать к себе. Значит, их отношения должны оставаться сугубо деловыми.

В тот день, когда он покинул Вольф-Мэнор, Джейкоб поклялся, что больше никогда и никому не причинит боль. Он собирался выполнить клятву. Никому – значит, и Молли Паркер.

Ей странно было оказаться в комнате Аннабеллы. Молли была здесь всего несколько раз, потом не заходила многие годы и вот теперь увидела, что стены комнаты увешаны фотографиями. Прекрасными фотографиями окна, залитого потоками дождя, вазы с лилиями и ее

самой. Она стала первой моделью Аннабеллы. Молли подошла ближе и направила фонарь на снимки. Они выпвели. У некоторых загнулись уголки.

Аннабелла уловила на лице Молли массу эмоций. Вот ей тринадцать лет. Она смотрит куда-то вдаль, словно видит сны наяву. Вот ей шестнадцать. Она одета для выхода (редкий случай) и выглядит гордой и хорошенькой. Вот ей девятнадцать. Ее рука лежит на плече отца. Он улыбается, но в его глазах уже появилось то, чего Молли тогда не заметила, – первые признаки надвигающегося слабоумия.

Молли чувствовала себя так, словно ее выставили напоказ. Джейкоб, наверное, видел снимки, подсмотрел моменты ее жизни, о которых она даже не помнила.

Она направилась в ванную. Молли собиралась вытереться полотенцем, но вид мраморной ванны заставил ее изменить решение. Молли, забыв обо всем, с наслаждением погрузилась в теплую ароматную пену.

Через полчаса, завернувшись в полотенце и раскаиваясь, что поддалась искушению, Молли заглянула в шкаф Аннабеллы. Увы! Там были вещи, которые ее подруга носила, будучи подростком. Ничего даже отдаленно подходящего. Однако на диване она обнаружила майку и брюки с кожаным поясом.

Вещи Джейкоба.

Сверху лежала записка: «На случай, если ничего не подберете».

Молли смотрела на его уверенный почерк, и странные пузырьки опять поплыли по телу. Она никак не думала, что Джейкоб окажется таким предусмотрительным. Молли взяла старую майку и поднесла к лицу. Майка пахла мылом. И Джейкобом.

Он был здесь, всего в нескольких метрах от ванной, где она наслаждалась в теплой воде. Обнаженная. Молли с коротким стоном прижала майку к лицу. Что ей пришло в голову? Откуда такие чувства к Джейкобу Вольфу? Просто смешно! Самая неподходящая для этого личность. Она больше не страдает детской влюбленностью в него. Сейчас ей не нужен ни парень, ни муж, ни любовник. Предстоит отдать все свое время и силы бизнесу, а после пяти лет, в течение которых Молли ухаживала за отцом, ее запас энергии невелик. И осложнения в виде заботы о ком-то не нужны.

А как насчет вожделения?

Молли не могла игнорировать тот факт, что Джейкоб был самым привлекательным из всех встречавшихся ей мужчин. И тело ее реагировало на него самым примитивным образом.

Но она не собирается поддаваться вожделению. Да это и невозможно, потому что Джейкоб неизменно холоден с ней.

Молли надела брюки, в которых чуть не утонула, подвернула их и туго затянула пояс на талии. Она выглядела смешно, но это все-таки лучше, чем платье, которое мало ей и вышло из моды лет двадцать назад.

Молли взяла фонарь и пошла по коридору в поисках кухни.

Было немного страшновато идти одной по дому в темноте. Интересно, как себя чувствует Джейкоб, живя тут? Наверняка ему было бы спокойнее в отеле или в арендованной квартире. Спустившись по лестнице, Молли заглянула в несколько комнат. В одних был сделан ремонт, но в других, казалось, время остановилось. Она представила, как Джейкоб бродит здесь, преследуемый воспоминаниями, и вздрогнула.

Наконец Молли отыскала кухню – огромное помещение, освещенное сейчас свечами. Джейкоб принес туда несколько старинных серебряных подсвечников и расставил в разных углах, так что по всей кухне плясали зыбкие тени.

– Вы таки пришли, – сказал Джейкоб, и Молли показалось, что его белые зубы сверкнули. Неужели он улыбнулся? – Надеюсь, вы не сбились с пути.

– Почти. – Молли тоже улыбнулась. – Если честно, я долго нежилась в ванне. Это было прекрасно. – Она показала на свою одежду. – Спасибо. Это было очень предусмотрительно с вашей стороны.

– Я решил, что вещи Аннабеллы, должно быть, не в самом лучшем состоянии.

– Странно, – пробормотала Молли. – В каком все тут забвении. Я очень давно не была в доме и не знала, что с ним случилось. – Джейкоб замер. Молли ощутила, как он напрягся. Она пожала плечами. – Все строили свои жизни не здесь.

Он достал две тарелки и покосился на нее: – Но вы должны знать это лучше, чем кто-либо другой, Молли. Вы наблюдали, как это происходило. И оставались тут дольше всех. Правда?

Джейкоб говорил спокойно, чуть насмешливо, однако его слова задели ее, потому что она понимала, что они справедливы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.